

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Кожина Татьяна Павловна, младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий (ИСЭРТ РАН), E-mail: t.kogina@mail.ru

INSTITUTIONAL AND INTERPERSONAL TRUST AND CIVIC PARTICIPANT : REGIONAL ASPECT

Аннотация

В статье показаны результаты социологических опросов ИСЭРТ РАН по вопросам доверия и гражданского участия на территории Вологодской области в период с 2007 по 2014 г. Определяется уровень межличностного и институционального доверия в различных социально-демографических группах населения. Проводятся межстрановые и общероссийские сопоставления. Рассматриваются оценки личного гражданского участия, приводятся результаты явки на муниципальные и региональные выборы в 2013 – 2014 гг.

Ключевые слова: гражданское участие, уровень доверия, межличностное доверие, институциональное доверие, политические партии, выборы

Abstract

The article deals with the results of survey concerning institutional and interpersonal trust in the territory of the Vologda region carried out by ISEDT RAS. Dynamics of estimates of the population at 2007 – 2014 is shown. Level of interpersonal and institutional trust is defined, international and All-Russian comparisons are given. Estimates of civil participation are examined. The results of the turnout for municipal and regional elections in 2013 – 2014 are designated

Key words: civil participation, level of trust, interpersonal trust, institutional trust, political parties, elections

Ключевым фактором развития гражданского общества является доверие людей на уровне межличностных отношений и по отношению к действующим в стране государственным и общественным институтам. Без доверия невозможно осуществление никаких экономических операций и существование самого общества. В результате глобализации и модернизации в усложняющемся мире происходит снижение доверия, что приводит к таким системным процессам, как социальная изоляция и аномия, значительные изменения в демографии, политике, экономике, культуре, институциональных структурах. С подобными вызовами сталкивается и Россия, в которой ситуация осложняется исторически обусловленной патерналистской ментальностью и трансформационными процессами в постсоветский период. Исследователи отмечают низкий уровень институционального и межличностного доверия в России, несостоявшийся общественный договор, отсутствие возможности равноправного диалога между гражданами и властью [7].

По результатам общемирового социологического исследования Edelman Trust Barometer [9], ежегодно представленным в январе на Всемирном экономическом форуме в Давосе, наиболее высоким уровнем доверия власти, бизнесу, масс-медиа, неправительственным организациям отличаются так называемые растущие рынки – ОАЭ, Китай (в 2014 г. в среднем 79 – 80%). В свою очередь, западные страны, особенно США и Франция, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. перешли из позиции «нейтральных» (neutral) в позицию «недоверяющих» (distrusters). Россия на протяжении 2012 – 2014 гг. относится к группе «недоверяющих», занимая последнее или предпоследнее место среди 25 – 26 стран с уровнем доверия 36 – 37%. Согласно Европейскому социальному исследованию [10], по уровню институционального доверия Россия находится на 19 месте среди 26 стран. Обращает на себя внимание существенное отставание России от среднего уровня европейских стран по доверию судебной системе и особенно полиции – в 2014 г. на 16 и 33% соответственно (23 и 20% против 39 и 53). При этом доверие политикам и политическим партиям лишь на 3% ниже общеевропейского уровня (13 – 14% против 16 – 17%).

По данным Российского исследования НИУ ВШЭ, наиболее важными демократическими ценностями для россиян являются закон, порядок и

справедливые суды, которые по степени значимости опережают такие ценности, как свободные и честные выборы, свобода слова, независимая пресса и политическая оппозиция [5]. Для российской политической системы характерна ярко выраженная персонификация власти. Порядок в стране в российской ментальности связан не столько с действующими институтами, сколько с личностью главы государства, от доверия которому во многом зависит и доверие институтам. По результатам исследования ИСЭРТ РАН¹², В Вологодской области наиболее представительная часть населения доверяет президенту, далее следуют правительство страны и церковь (*табл. 1*). В 2014 г. на фоне сложной международной обстановки в регионе, как и в стране в целом, наблюдается рост патриотического подъёма, сплочённости, солидарности граждан. Это выразилось в поддержке присоединения Крыма к России, позиции России по отношению к Украине. Отмечается существенный рост одобрения деятельности Президента РФ В. Путина, доверия федеральной власти. В 2014 г. по сравнению с 2013 уровень доверия президенту возрос на 10% (с 47 до 57%), правительству страны – на 8% (с 40 до 47%). Вместе с тем вологжане, и в первую очередь обеспеченные слои, ощущают снижение уровня благосостояния, чему в немалой степени способствует падение курса национальной валюты и ускорение инфляционных процессов, в том числе вследствие ограничения на импорт из ряда западных стран [1].

На фоне общего эмоционального подъёма в 2014 г. по сравнению с 2013 г. наблюдается снижение уровня институционального недоверия. В целом по области доля жителей области, не доверяющих ни одному из государственных и общественных институтов, снизилась на 6% (с 31 до 25%), причём самые значительные позитивные изменения произошли среди наименее защищённых слоёв. Это те, кто проживает в сельской местности (снижение на 22%, с 53 до 31%), относится к категории 20% наименее обеспеченных (на 16%; с 54 до 38%), имеет неполное среднее и среднее образование (на 12%; с 43 до 31%), испытывает

¹² Опросы по теме гражданского общества проводятся 2 раза в год – в апреле и октябре. Опрашивается по 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце и 8 районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

негативные эмоции – «напряжение, раздражение, страх, тоску» – (на 12%; с 44 до 32%), определяет себя как «бедных, нищих» (на 11%; с 41 до 30%). На них в первую очередь отразились такие последствия общественно-политических трансформаций в постсоветский период, как аномия, отчаяние, уход в частную жизнь, неверие в возможность личного влияния на происходящее в стране и территории проживания.

Отмечено, что в категориях, которые относятся к «зоне риска», в наиболее значительной степени возросло доверие Президенту РФ. Если в среднем по области в 2014 г. по сравнению с 2013 г. уровень доверия увеличился на 10% (с 47 до 57%), то среди людей с негативной оценкой настроения – уже на 17% (с 28 до 45%), в категории «бедных» и «нищих» – на 15% (с 34 до 49%), среди сельских жителей – на 15% (с 36 до 51%), наименее образованных – на 14% (с 37 до 51%), в группе людей, допускающих вероятность личного участия в массовых акциях протеста, – на 14% (с 48 до 62%).

Таблица 1. **Динамика уровня доверия общественным и государственным институтам** (в % от числа опрошенных)

Полностью/ в основном доверяю	007	011	012	013	014	Изменение: 2014 к		
						013	011	007
Уровень доверия > 55%								
Президенту РФ	0,3	0,5	5,7	7,0	7,0	10	7	3
Уровень доверия > 40%								
РФ Правительству	1,9	7,4	9,6	0,4	8,4	8	1	6
Церкви	4,8	7,5	1,4	3,9	4,7	1	3	
Уровень доверия >35%								
Совету Федерации	4,9	5,5	2,3	4,6	0,2	5	5	5
Прокуратуре	1,1	5,4	3,9	0,1	8,6	1	3	7
Армии	8,7	4,1	1,3	7,5	7,9		4	9
Руководству области	0,6	6,6	4,6	7,8	7,5		1	3
Суду	2,1	5,8	6,1	9,3	6,9	2	1	5
ФСБ	4,2	5,8	3,2	7,5	6,4	2	1	2
Уровень доверия >30 %								

Полностью/ в основном доверяю	007	011	012	013	014	Изменение: 2014 к		
						013	011	007
Полиции	8,3	2,1	9,3	3,7	5,4	2	3	7
Государственной думе	9,5	2,0	0,5	1,6	5,2	3	3	6
Органам местного самоуправления	2,3	3,9	9,3	2,7	5,1	2	1	3
Общественной палате РФ		7,3	8,1	9,9	2,8	3	6	
<i>Уровень доверия >25%</i>								
Общественной палате области		5,7	5,4	9,2	9,4		4	
СМИ	7,5	8,7	9,5	0,2	7,8	2	1	
Профсоюзам	8,6	0,0	5,6	7,8	6,6	1	3	2
Общественным организациям	4,4	6,7	6,5	6,8	5,5	1	1	1
<i>Уровень доверия <25%</i>								
Директорам, руководителям предприятий	3,6	2,3	5,1	7,5	1,9	6		2
Политическим партиям, движениям	7,6	2,8	0,9	0,4	0,2		3	3
Банковским, предпринимательским кругам	1,3	0,4	1,3	3,4	8,9	4	2	2

В последние два года по сравнению с предыдущими периодами отмечается значительно возросший уровень доверия силовым структурам. В 2014 г. по сравнению с 2007 г. уровень доверия армии, прокуратуре, полиции увеличился на 8 – 10% (с 28 – 32 до 36 – 39%). Это свидетельствует об одобрении политики укрепления данных институтов, которые связываются в представлении людей с наведением порядка в стране. В 2014 г. деятельность президента по наведению порядка в стране считали успешной 48% населения, что на 9 – 13% выше, чем в предшествующие 3 года.

Общественным институтам (СМИ, профсоюзам, общественным организациям) жители области доверяют в меньшей степени, чем государственным: 26 – 30% на протяжении 2007 – 2014 гг. Доверие политическим партиям оказывает только примерно пятая часть жителей области. При этом рост

поддержки партии власти происходит вслед за ростом позитивных оценок в отношении федеральной власти, прежде всего – Президента РФ. За последний год доля населения, выбирающего партию «Единая Россия» при ответе на вопрос «Какая партия выражает Ваши интересы?», увеличилась с 29 до 33% (табл. 2). В то же время более трети населения не готовы поддерживать ни одну из действующих в настоящее время партий, что почти в два раза превышает уровень 2007 г. (34 – 35% против 18).

Таблица 2. **Какая партия выражает Ваши интересы?**
(в % от числа опрошенных)

Партия	2007	Выборы в ГД РФ 2007 г., факт.	2011	Выборы в ГД РФ 2011 г., факт.	2013	2014	Изменение: 2014 к		
							2013	2011	2007
Единая Россия	0,2	0,5	1,1	,4	9,4	2,8	3	2	3
КПРФ	,0	,3	0,3	,8	1,3	,7	2	1	3
ЛДПР	,5	1,0	,8	,4	,2	,6			
Справедливая Россия	,8	,8	,6	,2	,6	,5	1	2	4
Никак	7,8	–	9,4	–	4,9	4,4	1	5	17
Затрудняюсь ответить	1,2	–	3,2	–	0,2	1,7	2	2	10

Наряду с политическими партиями на последних позициях по доверию находятся банки и руководители предприятий, уровень доверия которым за последний год снизился соответственно с 23 до 19 и с 27 до 22%. Ухудшение оценок может быть вызвано снижением доходов населения и активизацией кредитования населения по высоким процентам на этом фоне. По данным статистики, реальные располагаемые доходы населения Вологодской области в январе – ноябре 2014 г. увеличились только на 0,2% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в то время как год назад – на 5,3%. Реальная заработная плата в аналогичный период 2014 г. снизилась на 2,8%, в 2013 г. – увеличилась на 3,9% [8].

Если институциональное доверие можно рассматривать как обезличенное доверие организациям, которые реализуют официально установленные правила, нормы и предписания, то межличностное доверие позволяет активно осуществлять интеракции (коммуникации) между людьми и на этом основании укреплять общество [6]. По результатам международного исследования Всемирного обзора ценностей (World Values Survey, 2010 – 2014 гг.), по уровню межличностного доверия Россия входит в первую двадцатку (из 57 стран) [11]. Доля жителей России, полагающих, что «большинству людей можно доверять», превысила среднемировое значение (28% против 25), но значительно отстаёт от уровня стран-лидеров – Нидерландов, Китая, Швеции (60 – 66%). По сравнению с предыдущей волной исследования (2005 – 2009 гг.) Россия улучшила свои позиции: поднялась на 5 позиций, превысив прежний показатель на 3%.

В Вологодской области только примерно шестая – седьмая часть населения готова «доверять всем» или «доверять большинству знакомых людей» (в 2014 г. 15%; табл. 3)), что значительно ниже общероссийского уровня (28%). Чаще всего люди доверяют только ближайшему окружению – родственникам и друзьям (53%), более четвертой части населения полагает, что «в наше время никому нельзя доверять» (28%). Доля последних представлена преимущественно «группой риска»: людьми с низкой покупательной способностью, т.е. теми, кому «денег хватает в лучшем случае на еду» (43%); категорией 20% наименее обеспеченных (35%); жителями сельской местности (35%); определяющими себя как «бедных» и «нищих» (33%); испытывающими негативные эмоции – «напряжение, раздражение, страх, тоску» (33%).

Таблица 3. Кому Вы можете доверять? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Среднее за 2010 – 2014 гг.
В наше время никому нельзя доверять	6,1	4,7	7,9	7,9	26,7
Только самым близким друзьям и родственникам	8,1	6,5	2,5	3,4	55,1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	2,8	6,1	5,2	2,2	14,1
Доверять нужно всем людям без исключения	,3	,5	,6	,1	2,4

Межличностное доверие предполагает доверие и на институциональном уровне. Для людей с высоким уровнем межличностного доверия характерен и сравнительно высокий уровень доверия институтам государства и общества. Они чаще оказывают доверие всем институтам без исключения, чем представители противоположной группы (19% против 9). При этом разница в уровне доверия президенту не столь существенна, как в отношении других институтов. В 2014 г. она составляла 5% (59 и 54% соответственно) против 14 в среднем по институтам (33 и 47%). Значительный разрыв в удельном весе позитивных оценок отмечен в отношении тех институтов, деятельность которых представляется населению более близкой и понятной: это органы местного самоуправления (на 20%, 32 и 52% соответственно), Общественная палата области (на 20%, 27 и 47%), профсоюзы (на 20%, 25 и 45%), руководство области (на 19%, 34 и 53%), СМИ (на 19%, 34 и 53%).

В то же время высокий уровень межличностного доверия далеко не всегда означает доверие институтам государства и общества. Среди людей, полагающих, что доверять можно всем или большинству знакомых людей, более четверти (28%) не доверяют ни одному из институтов, в то время как в противоположной группе доля таковых ниже (25%). Полный отказ от доверия институтам при наличии доверия на межличностном уровне свидетельствует об уходе в частную жизнь, отчуждении значительной части населения от государства и общества. Это выразилось также в характере суждений относительно личного участия в общественной и политической жизни. В период с 2011 по 2014 г. наблюдается снижение доли тех, кто определяет своё гражданское участие как «активное» (с 27 до 22%; табл. 4), и одновременный рост удельного веса «пассивных» участников (с 48 до 54%). Активная гражданская позиция характерна в большей степени для жителей районов (в 2014 г. 28%), 20%-й группы наиболее обеспеченных (27%), лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (25%), людей в возрасте 30 – 55 лет (25%). Существенный рост удельного веса гражданской «пассивности» отмечается в первую очередь среди жителей областного центра (с 54 до 66%), в категории 60% среднеобеспеченных жителей области (с 45 до 56%), молодых людей в возрасте 18 – 30 лет (с 46 до 57%).

в общественной и политической жизни? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	20 11 г.	20 13 г.	20 14 г.	Изменение (+ / -) 2014 г.	
				к 2013 г.	к 2011 г.
Активное и скорее активное	2 7,1	2 3,0	2 1,9	- 1	- 5
Пассивное и скорее пассивное	4 8,3	4 9,8	5 4,1	+ 4	+ 6
Затрудняюсь ответить	2 4,6	2 7,2	2 4,0	- 3	- 1

Пассивная гражданская позиция находит выражение в снижении интереса к политике, абсентеизме, уклонении от прямых электоральных функций. Ярким показателем этой тенденции стала низкая явка на местных выборах, прошедших в сентябре 2013 года, когда был зафиксирован своего рода исторический минимум: явка во многих крупных городах страны была ниже 20%. Низкая явка наблюдалась и в Вологодской области, особенно в крупных населённых пунктах. Так, явка на выборах главы г. Вологды составила 22,9%; главы городского поселения г. Бабаево – 29,8%, глав Вологодского, Череповецкого, Бабаевского, Вашкинского районов – в пределах 33,1 – 42,3%; глав сельских поселений Борисовское, Андреевское, Вепское национальное – 47,0 – 57,5%. На губернаторских выборах 14 сентября 2014 г. в Вологодской области зафиксирована самая низкая явка избирателей из 30 субъектов РФ, в которых проходило голосование: 30% против среднего значения 46%. О. Кувшинникова одержал победу с результатом 63%. В Липецкой и Челябинской областях, которые сопоставимы с Вологодской областью по высокой доле чёрной металлургии в промышленном производстве, явка избирателей на выборы составила 48 и 43%, результаты выбранных губернаторов О. Королёва и Б. Дубровского – соответственно 81 и 86%.

Недостаточная гражданская активность населения связана с низким уровнем общественной инициативы, иждивенческой позицией граждан, ожидающих, что всё за них должны устроить власти, отсутствие у граждан желания участвовать в какой-либо форме в решении местных вопросов [3]. С другой стороны, те граждане, которые всерьёз хотели бы внести вклад в развитие своих городов и поселков, не всегда имеют необходимые рычаги для воздействия на ситуацию, их деятельность нередко не находит поддержки у местных властей. Модели

партнёрского взаимодействия граждан и общества с местной властью пока ещё мало распространены [3].

Таким образом, в 2014 г. оценки населения, несомненно, отражают эмоциональный подъём, вызванный действиями Президента РФ по присоединению Крыма к России, однако одновременно они подтверждают выводы исследователей об аномии, уходе в частную жизнь, отчуждении от власти, укрепляющейся привычке надеяться только на собственные силы [4]. Исследования ИСЭРТ РАН свидетельствуют о том, что наряду с ростом солидарности и сплочённости в обществе, а также потенциала гражданского участия, в региональном сообществе наблюдается наличие таких проблем, как снижение интереса к выборам, низкий уровень доверия к демократическим институтам (СМИ, партии, общественные организации и т.д.), снижение у населения чувства ответственности за положение дел в стране (регионе), высокий уровень социальной разобщённости. Вследствие этого сохраняются риски социальной напряжённости, размывания национальных социокультурных ценностей, увеличения «разрыва» между обществом и властью. Проблема роста социальной напряжённости, «чреватой открытой конфронтацией и острым социально-политическим кризисом» подчёркивалась на Общероссийском гражданском форуме 2014 г., организованном Комитетом гражданских инициатив под руководством А.Л. Кудрина. Гражданское общество может и должно выступить фактором стабильности, предложить форматы и площадку для диалога, поддерживающего гражданский мир [2].

С целью информированности и заинтересованности населения необходима организация широкой просветительской деятельности, активное участие СМИ, широкое подключение социальной рекламы. Остаются актуальными вопросы совершенствования нормативно-правовой базы в отношении институтов гражданского общества, создание «климата доверия», информационная поддержка гражданских акций в СМИ, создание условий для роста ресурсной базы организаций «третьего сектора».

Литература:

1. Годовая инфляция в России достигла 8,6% – ЦБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/35926941/cb->

2. Диалог. Солидарность. Ответственность. Предложения Общероссийского гражданского форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil-forum.ru/news/predlozheniya_obshcherossiyskogo_grazhdanskogo_foruma.html
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/documents/1151/2013/>
4. Кара-Мурза, С.Г. Аномия в России: причины и проявления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litfile.net/web/410204/423000-424000> 7
5. Козырева П.М., Смирнов А.И. О границах политического доверия // Власть, 2014, №5. С. 5 – 10
6. Кривопусков, В.В. Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация: автореф. дис. д-ра соц. наук (22.00.04) / В.В. Кривопусков. – Ростов-на-Дону, 2013. – 51 с.
7. Левинсон А. Российское общество до и после 2012 года / А. Левинсон // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. №1 (114).
8. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2014 году: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2015. С. 6
9. 2014 Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <http://www.edelman.com>
10. European Social Survey [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org/data/round-index.html>
11. World Values Survey [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org>